

— Эти плохие люди такие злые! Сестра такая хорошая, как они могли испортить сестре глаза!

Раздался немного детский, но гневный выкрик. Тан Линъи не смогла сдержать улыбки и ответила:

— Хорошее и плохое трудно определить... Кстати, можешь рассказать, как ты сюда попала?

— Мы приехали на большой повозке. Какой-то хромой старший брат посадил меня в неё. Повозка была очень большой, в ней поместилось много людей, все были красивыми сестрёнками.

Закончив говорить, она поняла, что сказала что-то не так, и добавила:

— Только не такие красивые, как сестра Тан!

Тан Линъи едва сдержала смех.

Она сказала:

— Не нужно называть их братьями, они слишком стары. Зови их просто по именам.

— Хорошо, я буду слушать сестру Тан.

Действительно послушная и разумная.

Согласно её словам, хромого привели группа людей к плотно закрытой повозке. Besides her, there were many other girls of similar age, all pretty. Похоже, их напоили снадобьем и завязали глаза, так что никто не шевелился.

Возможно, из-за того, что она была не совсем в своём уме, она совершенно не осознавала опасности, что позволило банде расслабить контроль над ней. Повозка долго ехала и добралась до города Юньюй, где их заперли в тёмной, сырой и пустой комнате. Сказать, что это была тюрьма, — не сказать ничего.

Чжэн Цзюньсинь указала вокруг:

— Примерно такого же размера, как здесь. Каждый день уводили какую-нибудь сестру, и остальные очень боялись. Я думаю, это потому, что их родные плохо к ним относились, поэтому они так боялись. Я даже их утешала!

Тан Линъи, поддерживая разговор, похвалила:

— Чжэн-гунцзю, ты очень заботливая. Мне стыдно, я совсем не умею утешать людей.

Чжэн Цзюньсинь, услышав похвалу, с радостью продолжила рассказ.

Хромой в её рассказе был, похоже, одним из управляющих. Каждый раз, когда он появлялся, он уводил партию девушек. Думая, что за ними пришли родные, Чжэн Цзюньсинь несколько раз спрашивала, где её семья, но те только смеялись над ней.

— Они смеялись надо мной и говорили, что я дура! А они сами большие дуры!

Позже Цзэн Лаотоу присоединился к ним в качестве нового управляющего. Сразу же приметив невинную и простодушную Чжэн Цзюньсинь, он обманом заманил её на гору Хуай, после чего

она встретилась с ней.

— Пф-кх-кх-кх! Что ты сказала?!

Тан Линъи вдруг поперхнулась слюной, закашлялась и с трудом перевела дух.

Чжэн Цзюньсинь поспешно стала похлопывать её по спине, но сила была такова, что Тан Линъи закашлялась снова.

Неожиданно, что у милой на вид Чжэн Цзюньсинь столько силы. Она достала платок, вытерла уголки рта и повторила вопрос:

— Мужчину на горе звали Цзэн Лаотоу?

— Да, хромой и остальные так его звали. Только Цзэн Лаотоу, похоже, не любил, когда его так называют, и велел звать себя старшим братом Цзэном.

Едва она это сказала, как Чжэн Цзюньсинь увидела, что всегда спокойное и благородное лицо госпожи Тан слегка исказилось. Тан Линъи пыталась сдержаться, но не смогла: смех вырвался наружу, она тут же прикусила губу, чтобы не смеяться, и опустила голову, закрываясь рукой. Только плечи ещё дёргались в ритме смеха.

Пф-ха-ха-ха-ха-ха...

Спустя некоторое время Тан Линъи насмеялась вдоволь, подняла голову, и снова лицо её было спокойно, как ни в чём не бывало.

— Чжэн-гуньцзю, в будущем береги себя, не ухаживай ни за кем, понимаешь?

— Ох. — Чжэн-гуньцзю кивнула, показывая, что не совсем понимает её поведение.

Тан Линъи задала ещё несколько вопросов, на которые та послушно ответила.

— Сестра, я ответила на все твои вопросы, можно мне получить награду?!

Увидев, что Тан Линъи не реагирует, она ухватила её за рукав и покачала, как ребёнка, дёргающий взрослого за одежду, выпрашивая конфету.

Тан Линъи очнулась, с любовью погладила её по голове и согласилась.

Она была ещё молода, но наверняка пережила много чего.

Тан Линъи подумала, что когда найдёт родных Чжэн-гуньцзю, нужно попросить их относиться к ней лучше, не давать ей больше страдать.

— Что тебе нравится?

— Мне нравятся воздушные змеи!

— Хорошо, в следующий раз при случае сделаю тебе воздушного змея.

— Сестра, ты такая добрая.

Детски живой и милый нрав Чжэн Цзюньсинь позволял ей легко сдружиться с другими.

Всего через несколько дней она завоевала любовь многих слуг, особенно тех, у кого не было своих детей, — они относились к ней как к родному ребёнку.

Когда Тан Линъи не было дома или она ещё не вставала, Чжэн Цзюньсинь бегала туда-сюда, заставляя всех хохотать.

Но больше всего Чжэн Цзюньсинь любила находиться рядом с Тан Линъи, вёртеться вокруг неё.

Тан Линъи была мягкой и рассудительной, говорила она редко, а Чжэн Цзюньсинь была как раз полной противоположностью — за день она могла наговорить целую гору слов.

Постепенно сблизившись с Тан Линъи, она чаще всего говорила:

— Сестра, ты такая красивая, красивее всех, кого я видела!

Хоть Тан Линъи и часто слышала похвалы в свой адрес, от того, что Чжэн Цзюньсинь хвалила её несколько раз в день, она даже краснела.

Из-за этого над ней ещё и подшучивала Хунмэй.

С другой стороны, Тан Линъи послала людей разыскивать адрес семьи Чжэн Цзюньсинь, но пока новостей не было.

В последнее время Тан Линъи ездила в деревню посидеть.

Те несколько дней она всё время просидела дома из-за дел с Чжэн-гуньцзю, редко выдался солнечный день, и она спустилась в деревню поболтать с девушками. Тан Линъи спросила Чжэн Цзюньсинь, не хочет ли она пойти вместе, и та с радостью согласилась.

Тётушка Кан была прямолинейной и общительной, часто приглашала деревенских девушек к себе домой на чай и поболтать. Со временем жители деревни превратили её дом в место для встреч и разговоров.

Любившая сплетни тётушка Кан была тоже рада: каждый раз, когда приходили гости, она угощала их чаем и закусками, чтобы они могли перекусить, когда проголодаются во время разговора. Все сочли это разумным, и, приходя, приносили с собой фрукты и овощи со своих огородов.

Сначала тётушка Кан категорически отказывалась, но потом не смогла противостоять их настойчивости и приняла подарки. Позже это стало традицией.

Они шли к дому тётушки Кан с кучей пакетов, и всю дорогу Тан Линъи думала о том, как помочь девушкам принять Чжэн Цзюньсинь.

Придя на место, Тан Линъи поняла, что зря переживала: они приняли Чжэн Цзюньсинь даже быстрее, чем её саму. Причина была проста — она была слишком милой!

Тан Линъи: ...

Все собрались вместе и начали оживлённо обсуждать последние события в городе Юньъю.

Оказалось, что в одном из уголков города Управа разгромила логово торговцев людьми. Солдаты вошли, произвели обыск и вывели несколько десятков молодых девушек, а в углу

лежали несколько остывших трупов, которыми никто не интересовался.

После допроса в Управе торговцы людьми признались во всём: всего они похитили и продали пятьдесят с лишним девушек, а некоторые умерли ещё по дороге.

Как только это вышло в свет, весь город Юньюй был потрясён.

Они были возмущены, яростно плевались, пытаясь словами затопить этих торговцев людьми.

— Слышала, уже приговорили к смертной казни, а не то мы бы их одного за другим слюной утопили, что за твари!

— Да, наш город Юньюй всегда был мирным, хорошие горы и хорошая вода, люди у нас простые и честные, кто бы мог подумать, что выведется такая тварь!

— Это точно, слышала, шайка не из нашего города, а чужаки приехали. Присмотрели, что место глухое, высоко начальство, далеко император, и некому тут управлять.

Услышав эти слова, одна женщина не выдержала:

— Кто сказал, что некому управлять? Наш Управа-дарэнь очень силён! Только он и не думал, что в всегда мирном Юньюй может случиться такое.

Одна девушка сидела сбоку, потирая руки:

— Слышала, там был один главарь, прежде чем продать девушек, он несколько дней их насиловал, собачий сынок! Хорошо хоть слышала, когда его поймали, корень жизни уже оторвали, просто сердце радуется! Не знаю, какой добрый молодец это сделал, но молодец, хорошо сделал!.

Ставшая добрым молодцем Тан Линьи: ...

— Ладно! Сяои редко спускается вниз, а вы говорите одни плохие слова! — недовольно сказала тётушка Кан.

Она всегда любила мягкую и благородную Тан Линьи и каждый раз, когда та приходила, готовила кучу вкусного. Теперь, наверное, будет готовить ещё больше.

— Да-да, Линьи, расскажи нам ещё про столицу. В прошлый раз твоя история меня так тронула, я всё помню! — сказала одна молодая девушка.

— Да, я ещё не слышала. — Это, должно быть, была её первая встреча, голос её был робким, но в нём сквозило нескрываемое любопытство.

<http://bllate.org/book/16867/1554095>